

Ещё один удар битой по воротам, и звук, казалось, мог разбудить весь город.

Через несколько мгновений ворота медленно открылись.

Хэ Дачжуан увидел стоящего в проёме дворецкого Цзиня и, не раздумывая, бросился внутрь.

Цзинь мгновенно преградил ему путь.

— Молодой господин Хэ, оставьте биту, — спокойно сказал он.

Хэ Дачжуан, не задумываясь, замахнулся битой на дворецкого.

— Отойди!

Цзинь легко уклонился и схватил биту.

— Молодой господин, вы можете войти, но с этим — нет.

Хэ Дачжуан попытался вырвать биту, но усилия были напрасны. Цзинь держал её с такой силой, что казалось, он даже не напряглся.

В ярости Хэ Дачжуан отпустил биту и ударил дворецкого кулаком.

— Я тебя, ублюдка!

Цзинь снова уклонился, держа биту в руке, но не отвечая на удар.

Хэ Дачжуан размахивал кулаками, но ни один из ударов не достиг цели. Его ярость достигла предела.

Цзинь смотрел на него с непроницаемым выражением лица, но Хэ Дачжуану казалось, что в его глазах читается насмешка.

Глаза Хэ Дачжуана покраснели от ярости. Он выхватил нож, спрятанный за поясом, и замахнулся на дворецкого.

Цзинь снова уклонился, его лицо оставалось бесстрастным. Казалось, что для него не имело значения, что у Хэ Дачжуана в руках — нож, бита, пистолет или бомба. Всё это было для него одинаково незначительным.

— Хватит! Впусти его.

Голос Цзинь Жуя раздался неподалёку.

Хэ Дачжуан, не раздумывая, бросился к нему.

Цзинь молниеносно оказался рядом и нанёс удар по руке Хэ Дачжуана.

Тот почувствовал онемение, и нож с грохотом упал на пол.

Цзинь поднял его и холодно посмотрел на Хэ Дачжуана.

Сердце того заколотилось. Во взгляде дворецкого он увидел убийственную холодность.

Цзинь Жуй, казалось, даже не заметил их столкновения. Он стоял неподалёку, равнодушно

взглянул на них и повернулся, чтобы уйти.

Хэ Дачжуан, охваченный яростью, бросился за ним. Цзинь шёл за ним, сохраняя дистанцию в один шаг.

Едва Цзинь Жуй переступил порог, Хэ Дачжуан догнал его и потянулся, чтобы схватить. Но дворецкий мгновенно нанёс ещё один удар по его руке. Рука, только что начавшая приходить в чувство, снова онемела.

Хэ Дачжуан обернулся, полный гнева, и посмотрел на Цзиня.

Тот с невозмутимым лицом произнёс:

— Молодой господин, следите за своими действиями.

Хэ Дачжуан плюнул и повернулся к Цзинь Жую.

— Цзинь Жуй, что ты задумал? Играй со мной, если хочешь, но не трогай моих родителей! Или ты думаешь, я тебя не убью, если ты доведёшь меня до крайности?

Цзинь Жуй, сидя на диване, с насмешкой посмотрел на него.

— А у тебя есть на это способности?

Хэ Дачжуан бросился вперёд, но дворецкий уже готов был вмешаться. Однако Цзинь Жуй взглянул на него, и тот замер.

Едва Хэ Дачжуан приблизился, как почувствовал резкую боль в коленях и невольно опустился на пол, оказавшись на коленях перед Цзинь Жуюм.

Тот даже не шевельнулся, но Хэ Дачжуан знал, что это его рук дело. Скорость Цзинь Жую была выше, чем у дворецкого.

Цзинь Жуй улыбнулся.

— Хэ Дачжуан, ты понимаешь, что твоё поведение уже сто раз стоило бы тебе жизни?

Хэ Дачжуан, опираясь на ноги, поднялся. Он знал, что не сможет победить Цзинь Жую. Собрав всю свою волю, он сдержал гнев и сказал:

— Я верю. Так что если у тебя есть ко мне претензии, разбирайся со мной. Моя жизнь в твоих руках. Но оставь мою семью в покое.

Цзинь Жуй усмехнулся.

— Зачем мне твоя жизнь? Она что, ценная?

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, крикнул:

— Да, она не такая ценная, как твоя! Так что не трогай моих близких, их жизни тоже ничего не стоят!

Цзинь Жуй, улыбаясь, взял чашку кофе, которую подал дворецкий, и сделал глоток.

— У тебя есть доказательства, что это я?

Хэ Дачжуан зарычал:

— Кто ещё, как не ты? Ты же предупредил меня после школы. Я не подчинился, и тут же моя семья в беде. Если не ты, то кто?

Цзинь Жуй посмотрел на него.

— Даже если это я, что ты можешь сделать?

Хэ Дачжуан смотрел на него, полный гнева. Он был прав. Даже если это он, что Хэ Дачжуан мог сделать?

Сделав глубокий вдох, он сказал:

— Пожалуйста, отпусти моего отца.

Цзинь Жуй поднял бровь.

— Просишь меня?

Хэ Дачжуан сжал кулаки и поклонился под прямым углом.

— Пожалуйста, отпусти моего отца.

Цзинь Жуй улыбнулся и сделал ещё один глоток кофе, не отвечая.

Хэ Дачжуан посмотрел на него, стиснул зубы и поклонился ещё раз.

— Пожалуйста, отпусти моего отца.

Цзинь Жуй продолжал молчать.

Хэ Дачжуан, сжимая кулаки так, что костяшки побелели, вдруг опустился на колени и низко поклонился.

— Пожалуйста, отпусти моего отца!

Цзинь Жуй наконец заговорил:

— Я могу помочь. Но что ты предложишь взамен?

Хэ Дачжуан поднял голову и посмотрел на него с решимостью.

— Что ты хочешь?

Цзинь Жуй рассмеялся.

— Как ты должен меня называть?

Хэ Дачжуан, не меняя выражения лица, произнёс:

— Хозяин.

Цзинь Жуй удовлетворённо кивнул.

— Мне нравятся послушные питомцы. Запомнил?

Хэ Дачжуан, дрожа от ярости, ответил:

— Запомнил.

— Хорошо. Цзинь.

— Слушаю.

— Позвони в участок. Пусть отпустят его.

— Слушаюсь.

Цзинь Жуй поставил чашку и встал, глядя сверху вниз на Хэ Дачжуана.

— Теперь доволен?

— Спасибо, хозяин.

— Встань и помоги мне принять ванну.

— Слушаюсь.

Хэ Дачжуан встал и последовал за Цзинь Жуем.

Он вспомнил, как поклялся никогда больше не переступить порог этого дома. Но теперь... Глядя на спину впереди, он мечтал, чтобы у него был пистолет, чтобы покончить с этим раз и навсегда.

Но он не мог.

Он знал, что если с Цзинь Жуем что-то случится, расплачиваться придётся не только ему, но и всей его семье.

Почему его жизнь должна стоять столько других жизней? И даже свою собственную жизнь он не хотел отдавать. Ну что ж, если хочешь играть — играй. Когда надоест, отпустишь.

Хэ Дачжуан не ошибался. Цзинь Жуй действительно нашёл себе игрушку, с которой хотел поиграть. Когда надоест, он выбросит её.

Но ни один из них не мог представить, что эта игра затянется и станет навязчивой, из которой они уже не смогут выбраться.

Следуя за Цзинь Жуем в ванную, Хэ Дачжуан наблюдал, как тот медленно снимал одежду.

Он стоял сзади, смотря, как одежда падает на пол, и едва сдерживал желание закрыть глаза. Конечно, не из-за стыда, а из страха, что от такого зрелища можно ослепнуть.

Цзинь Жуй обернулся, полностью обнажённый, и с улыбкой спросил:

— Ну как, нравится?

Хэ Дачжуан смотрел на его белоснежное тело, и в голове мелькнуло слово «расчленение». Но на вопрос, нравится ли ему это, он едва не выпалил «нет». Однако он не мог этого сделать. Сказать, что нравится, он тоже не мог. Боялся, что его вырвет. Поэтому он просто молчал.

Цзинь Жуй не настаивал, стоя рядом, сказал:

— Набери воду.

— Слушаюсь. — Хэ Дачжуан поспешно направился к ванне, чтобы наполнить её.

— Принеси мне пижаму.

— Слушаюсь.

Выйдя из ванной, Хэ Дачжуан с облегчением вздохнул. Воздух в той комнате был словно отравлен, и он не хотел вдыхать его ни секунды дольше.

Найдя пижаму Цзинь Жуй, он неохотно взял её и вернулся в ванную.

Цзинь Жуй уже лежал в ванне, его тело скрывалось под водой. Хэ Дачжуан не стал смотреть. Он, конечно, любил Ся Юйхуэя, но это не значит, что ему нравятся все мужчины.

Цзинь Жуй бросил на него взгляд и спокойно сказал:

— Подойди, помоги мне размять руки.

— Слушаюсь. — Хэ Дачжуан подошёл и, присев рядом с ванной, начал массировать руки Цзинь Жуй.

Тот закрыл глаза, время от времени указывая на силу нажатия.

На какое-то время обстановка казалась почти уютной.

После ванны Цзинь Жуй велел Хэ Дачжуану вытереть его полотенцем.

<http://bllate.org/book/16150/1446470>